

ЗВЕЗДЫ ЖДУТ ТЕБЯ!

ОТДОХНИ!

◆ АНАСТАСИЯ МЕЛЬНИКОВА
◆ ВЛАД ТОПАЛОВ ◆ АНАСТАСИЯ СТОЦКАЯ

ТЕПЕРЬ
100
СТРАНИЦ!

**РОМАН
ПАВЛЮЧЕНКО:**
Семья важнее
футбола с. 24

**НЕЛЛИ
УВАРОВА:**
Наконец-то
ХАРАТЬЯН
узнал
о моих
чувствах с. 32

**ЛЕОНИД АГУТИН
АНЖЕЛИКА ВАРУМ**

Теперь мы ценим каждое мгновение нашего счастья

с. 14

СЕКРЕТЫ молодости ◆ Детские **СТРАХИ** ◆ Суп от **ОКСАНЫ ФЕДОРОВОЙ**

Они многое поняли о себе и своих чувствах и теперь воспринимают жизнь уже не так, как раньше

Анжелика Варум
& Леонид Агутин

«Теперь мы ценим
каждое мгновение нашего
СЧАСТЬЯ»

Они вместе 12 лет — срок для семейной пары из мира шоу-бизнеса почти немислимый. При том что оба — харизматические личности и каждый к моменту встречи уже был звездой. С тех пор **Леонид Агутин** и **Анжелика Варум** продолжают движение к новым вершинам вместе. На чем же держится их союз?

Встретиться с Леонидом и Анжеликой оказалось непросто. Артисты то на гастролях, то на фестивалях, то на студии звукозаписи, а вдобавок ко всему живут на два континента: по несколько месяцев в году — в российской столице, где сейчас активно готовятся к предстоящим концертам в Кремле, а остальное время проводят в Майами (США) с обожаемой дочкой **Лизой** и родителями Анжелики.

В один из свободных вечеров пары мы заглянули к ним в гости — в двухуровневую квартиру с окнами на набережную Москвы-реки. Жилище поистине богемное: кажется, быту здесь уделяется минимум времени и сил, а при этом необычайно тепло и уютно. На первом этаже принимают гостей, обедают, спят, на втором — тусуются, творят, играют в бильярд. Наверх ведет винтовая лестница, ступени которой угрожающе низко нависают над головой. «Осторожно, это лестница-убийца!» — предупреждает нас Леонид. Он сидит за столом и ломтик за ломтиком отправляет в рот кусочки слабосоленой семги: «Вы уж извините, но у меня ночью два концерта, так что потом будет просто некогда поесть».

ПО СЕМЕЙНЫМ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

— Анжелика, Леонид, как получается, что артисты живут-живут в России, а потом вдруг раз — и уже в Америке?

Леонид: Все началось с того, что Ал Ди Меола (легендарный джазовый гитарист, выпустивший с Агутиным англоязычный альбом *Cosmopolitan Life*. — *Ред.*) предложил мне записать пластинку на одной из лучших студий мира Hit Factory, которая находится в Майами. Так мы с Анжеликой попали в этот город и влюбились в него. Рядом с домом, где жили, нам показали выставленную на продажу квартиру. Подумали, покумекали и решили: «А почему бы и не купить?»

Анжелика: Купили напополам с нашими друзьями. Поначалу рассчитывали на то, что будем ездить туда просто отдыхать.

Леонид: Тут вот какое дело: если вы живете в каком-то одном месте, то поехать отдохнуть в другую страну, остановиться в гостинице — это даже приятно. Но когда всю жизнь проводишь в отелях, то радости

снова собирать чемодан, потом его распаковывать и пол-отдыха тратить на это не испытываешь уже никакую.

Анжелика: Поэтому хочется приехать на отдых к себе домой.

Леонид: Взять маленькую сумочку, в которой лежат только документы. Прилететь, надеть свои тапочки, плавки, выйти на пляж собственного дома и сказать человеку, который там работает: «Привет!» А он тебе ответит: «Привет, как дела? Как Россия? Что-то давно вас не было», — это жутко приятно.

Анжелика: Кстати, мы не пионеры среди русских домовладельцев в Америке. Первым артистом, кому пришлось в голову купить в США квартиру, был Игорь Николаев. До нас это сделали Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Кристина, Наташа Королева, Валера Леонтьев, а Ира Аллегрова и Юлий Гусман вообще в нашем доме живут.

«Когда живешь в отелях, хочется приехать на отдых к себе домой»

Леонид: Нет, Ира в другом месте сейчас.

Анжелика: Разве? Словом, купили мы эту квартиру для отдыха, но потом в наши планы на нее вмешались семейные обстоятельства. Мой папа (композитор, аранжировщик и продюсер Юрий Варум. — *Ред.*) серьезно заболел, и нужна была срочная операция. Сделали в Москве — неудачно. К тому времени мы уже обросли в Америке связями, в том числе и медицинскими, и когда нам сказали, что там есть замечательная клиника, где все сделают по высшему разряду, мы отправились во Флориду.

Леонид: Поехали всей семьей, это был очень сложный перелет.

Анжелика: Да, а после операции выяснилось, что папе вообще нельзя летать самолетами, и о том, чтобы его везти обратно,

Кто поспорит, что девятилетняя Лиза — копия отца?

не могло идти и речи. Мише, моему брату, пришлось оканчивать школу в Америке, там же Лиза пошла в первый класс. Вот так, стихийно, случился наш переезд в Майами, правда, мы-то с Леной никуда не уехали, живем то там, то здесь.

— Вы и в этой квартире нечасто бываете, зачем же тогда понадобился еще и загородный дом в Подмоскowie, да непростой, а с необыкновенной мебелью из мореного дуба?

Леонид: Да нет, там все очень просто, позагородному, без помпезности. А зачем и кому он нужен? Моим родителям: им же тоже надо где-то жить. Мой папа (музыкант и администратор Николай Агутин. — *Ред.*) — настоящий строитель, возился с этим домом несколько лет, и каждый кирпичик прошел через его руки. Вообще-то он у меня из музыкального мира, долго работал с разными коллективами, когда это шоу-бизнесом еще не называлось.

— А правда, что он когда-то был директором у самой Аллы Борисовны?

— Да, но не директором, а тур-менеджером. Когда Пугачева пела в «Веселых ребятах», отец возил их коллектив на гастроли. Он много с кем работал: с «Пюющими сердцами», «Голубыми гитарами», группой Сгаса Намина, «Песнярами». А сейчас ушел из этой сферы и строит. Доверить отцу строительство — значит, отдать дело в самые надежные руки.

«ЛИЗА ПИШЕТ СТИХИ,
СКАЗКИ И КИНОСЦЕНАРИИ»

— Лизу в Москву уже привозили?

Анжелика: Она пока не могла выехать, но, надеюсь, следующим летом обязательно приедем сюда с дочкой.

— По-русски дочка говорит?

Анжелика: Говорит, но у нее очень маленький словарный запас, и с каждым годом он сокращается. Мы уже в панике, так что на будущий год — срочно к бабушке и дедушке, и разговаривать, разговаривать, разговаривать!

Леонид: Да, и чтобы ни одного английского слова! Кстати, дома в Майами у нас все говорят по-русски. Если Лиза отвечает по-английски, принципиально заставляю ее перевести. Но при этом дочь каждый день ходит в школу, а после трещит с подружками часа по два по телефону, естественно, по-английски. Пока этот язык ей ближе.

«Я придумал новый стиль, а все решили, что это латина»

— Лиза занимается музыкой, или вы пока не определились с ее будущим?

Анжелика: Думаю, что это уже не «пока»: мы сделали несколько попыток привить в ней любовь к музыке, но, похоже, она от этой идеи отказалась наотрез.

Леонид: Никогда не говори «никогда». Песни-то Лиза сочиняет, просто заниматься не хочет.

Анжелика: Она у нас рэпер *(смеется)*.

Леонид: Когда поет, мне трудно мелодию разобрать, но ритм держит железно.

Анжелика: Если серьезно, у дочери отличный музыкальный вкус, есть любимые

американские группы, очень хорошие. На нее здорово влияет Миша, ему 19 лет и он у нас меломан. Со «старшеньким» нам в этом смысле повезло.

Леонид: А еще Лиза очень любопытные стихи пишет на английском. Когда показывает их, сразу вспоминаю, как мне хвалился Игорь Николаев по поводу того, что песню его дочери Юли спел кто-то из западных звезд, чуть ли не Эминем. Думаю, а может, и с текстами Лизы выйдет что-то интересное?

Анжелика: Она, кстати, не только стихи сочиняет. Раньше книжки писала, а теперь под Мишиным влиянием — еще и киносценарии. Вот только у нее все время почему-то получаются фильмы ужасов. Пишет про каких-то ведьм, будто кто-то ночью проснулся, ну и пошло-поехало. Помню, мы в детстве то же самое делали. Милое дело было собраться вечером у кого-нибудь из ребят дома и рассказывать страшилки: «Черное, черное пианино, из него вылезает черная-черная рука и говорит: «Отдай сердце!»

Леонид: Да, и в пионерских лагерях это было модно: «Кто будет рассказывать сегодня историю?»

«ПРОГРАММА МИНИМУМ ВЫПОЛНЕНА»

...По сути, так в жизни Анжелики и Леонида все и произошло: оба отдали сердце невидимой руке из пианино (вот только не

Леонид и беременная Лизой Анжелика открыли друг друга и целый мир (фото 1999 года)

черной, а белой) и поведали миру свою удивительную историю. А с чего все начиналось? С обычного советского детства: у Марии (настоящее имя Анжелики Варум) — во Львове, у Леонида — в Москве, с первых шагов в мире музыки и жгучего желания не столько покорить, сколько просто увидеть мир. «У нас была веселая компания во Львове, 12—15 девочек моего возраста и мальчишки, постарше года на два, — вспоминает Анжелика. — Главным событием лета был приезд детей из соседней Польши на каникулы. Они привозили целое богатство: жвачки, тянущиеся колготки с узорами, яркие брошки.

Общались с ними, играли — настоящий праздник! Самое удивительное, что мы, не зная языка, прекрасно друг друга понимали. Наверное, тогда я впервые осознала, что есть какие-то другие языки, понятные всем. И в том числе язык музыки».

«В детстве я даже и мечтать не мог о том, чтобы съездить куда-то за границу — даже в дружественную Болгарию, не то что в Америку, — рассказывает Леонид. — При этом я очень хотел делать что-то свое. Когда был маленьким, писал инструментальные пьесы — не для того, чтобы стать великим композитором, а просто потому, что мне это нравилось. В уже более осознанном возрасте начал писать песни. Хотел, чтобы их услышали, чтобы у меня были собственные концерты, а люди подпевали и аплодировали именно моим песням, а не моей личности. Этого я, слава Богу, добился, так что программа минимум выполнена, а дачные — одно за другим как снежный ком: планы, желания, их исполнения и опять новые планы...»

— Как думаете, что важнее для становления творческой личности, успехи или испытания?

Анжелика: Испытания, которые влекут за собой успехи. А главное — оптимизм.

Леонид: Испытания, конечно, воспитывают, но если долго не приводят к успеху, то точно убивают. Об этих ужасных испытаниях приятнее вспоминать в компании друзей, за сигареткой, когда они уже привели к какому-то положительному результату и остались в далеком прошлом.

— Леонид, вы чувствовали себя лучшим в поп-музыке, когда вас так и называли во времена «Босоногого мальчика»?

— Дело не в том, кто лучший: я всегда мог назвать множество лучших музыкантов. А вот, кто первооткрыватель. Я чувствовал себя первооткрывателем и гордился тем, что придумал свой стиль, связав русские слова с европейской музыкой и положив все это на латиноамериканское движение. А люди, не понимая, как объяснить мою музыку, вдруг решили: я пою в стиле латина. Но почему так произошло, что все вдруг захотели слушать именно это, — вот что действительно необъяснимо.

Анжелика: А лет через десять появился Рики Мартин и завоевал весь мир.

Леонид: Да, но жанр придумал я. Вот слушаю сейчас, как пишет Костя Меладзе...

Анжелика: Как играет группа «Моральный кодекс»...

Леонид: Как «Uma2rmaN» сочиняет свои песни — талантливейшие люди, которые прекрасно делают дело... Слушаю и понимаю, зачем я здесь был нужен и зачем нужен до сих пор. И зачем нужна здесь моя жена. Она тоже первооткрыватель своего стиля на сцене, где она до сих пор королева. ^

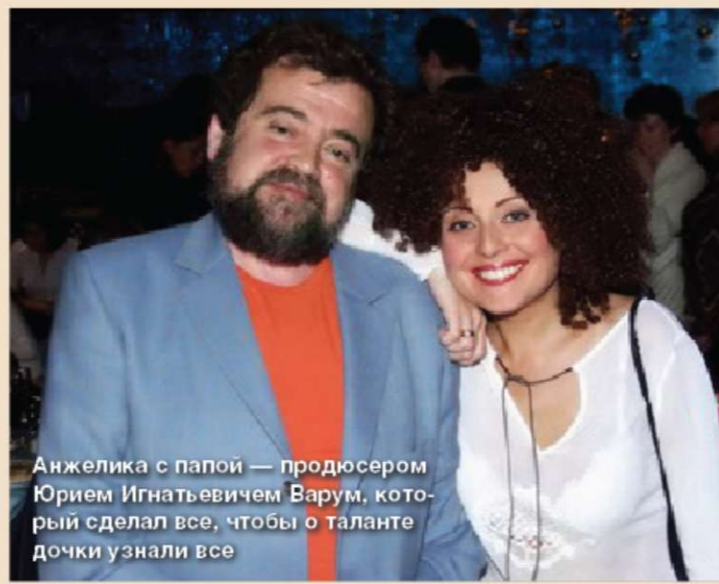
«Моя жена — тоже первооткрыватель своего стиля, и она королева»

ЗНАМЕНИТЫЕ ДЕТИ ИЗВЕСТНЫХ ОТЦОВ

Леонид с отцом Николаем Петровичем Агудиным, музыкантом и администратором звезд

Анжелика с папой — продюсером Юрием Игнатьевичем Варум, который сделал все, чтобы о таланте дочери узнали все

^ ...Каково это — жить с «клеймом» первооткрывателя в жестком мире шоу-бизнеса? И не оттого ли двум артистам было суждено быть вместе? «К 1996 году я накопила такую усталость, что была готова вообще уйти со сцены, — рассказывает Анжелика. — Я не знача, как и куда уходить, но понимала, что больше сольную карьеру не потяну физически. И появление Лени в моей жизни стало спасением. Во-первых, его музыка мне очень нравилась, во-вторых, он имел колоссальный опыт работы с замечательными музыкантами, и я решила: это шанс. Поначалу работать было очень тяжело: Лениным музыкантам предстояло учить мои песни, и было видно, что они им совершенно не интересны. И тогда после успешной 10-летней сольной карьеры мне пришлось перейти на полностью новый репертуар и при этом не потерять свою публику, которая приходила на концерты и рассчитывала услышать старые песни... Это стало большим испытанием. Но плюсом было больше, и я выжила».

Выжить помогло и большое чувство, которое связало двух артистов. Причем родилось оно не сразу. «Когда я впервые увидела Леню на сцене, сразу влюбилась в музыку, в человека, в его смелость. Поначалу мне хотелось сделать с ним совместный проект, не более. Но потом я стала к нему присматриваться, и через года два-три рассмотрела окончательно», — с улыбкой рассказывает

Анжелика. На вопрос, как за все эти годы они все еще не надоели друг другу, певица отвечает: «Надоест — нет. А вот ссоры случаются. Если виноват Леня, то использует те же приемчики, что и 12 лет назад — подарки, цветы, но не только это. Он знает: когда я действительно обиделась, надо искренне попросить прощения. Лишь тогда я пойму, что человек что-то осознал».

Разглядел в Анжелике родного человека и Леонид, и сегодня он счастлив от того, что они вместе и у них такая большая семья, где царят любовь и взаимопонимание. «Вот дом построили, — смеется Агутин. — Да только места в нем оказалось маловато: когда все приезжают, не помещаемся. Так что рядом строим еще небольшую лачугу, готовимся к следующему) лету, чтобы можно было жить всем вместе».

«ЕЩЕ ЕСТЬ ИДЕИ, ИМИ И ЖИВЕМ»

— Как считаете, в каком времени вам жилось бы комфортнее всего?

Анжелика: Мне нравится мое время. Лет 10 назад было больше энергии, не говоря уж о здоровье. Но тогда мы просто получали удовольствие от жизни и не знали, что такое осознанное удовольствие, а сейчас знаем. Счастье дороже и приятнее, когда понимаешь, чего оно стоит. Леня, пожалуйста, расшифруй мою мысль.

Леонид: Ты бережешь это удовольствие, и радуешься ему уже по-другому. Когда-то оно

было само собой разумеющимся: есть и есть, отлично. А сейчас хватаешь эти моменты счастья, понимая, что они становятся воспоминанием. Что же касается идеального времени... Мне всегда нравится то время, в которое я живу, оно устраивало меня и в 20 лет, и сейчас, в 40. Единственное, о чем жалею, так это о том, что молодость ушла. Вспоминаю — такой был красавчик!

Анжелика: А сейчас что же?

Леонид: Сейчас же не Босоногий мальчик. Если бы через сто лет вышла книга об истории поп-музыки, и в ней говорилось о таком явлении, как Леонид Агутин, то я бы очень хотел, чтобы это явление проиллюстрировали моей фотографией, когда мне было лет 29—30.

Анжелика: А ты представляешь себе Стинга, который решил бы опубликовать фотографию времен своего участия в группе «Полис», а не себя теперешнего, когда он создал самое главное в своей музыкальной жизни? Это нелепо.

Леонид: Может, и так. Я лишь к тому, что поп-музыка — очень жесткий жанр, пожирающий своих героев, как только они перестают быть молодыми. У нас же, помимо попсы, есть еще и другие амбиции, связанные, например, с джазовой музыкой. Да много всяких идей, которые хотелось бы воалотить в жизнь, — ими и живем.